

Пока мы ехали в карете, возвращаясь в особняк, за окном даже не было видно людей.

Внутри было тихо, словно в морге. Единственные звуки, которые доносились до моих ушей – стук колес и шелест травы. Наступила полная тишина. Касадин, который вел себя так смело на банкете, сейчас молчал, словно ему зашили рот.

Я посмотрела в окно на безлюдную улицу, а затем перевела взгляд на Касадина. Он молча потупил взгляд, опустив голову.

– Зачем ты это сделал?

В конце концов я первой нарушила тишину. Он на мгновение посмотрел на меня, а потом снова опустил глаза в пол.

– ...

– Ты продолжаешь молчать.

Услышав мои слова, он склонил голову и медленно поднял глаза. Взгляд его холодных фиолетовых глаз устремился ко мне. Если бы взглядом можно было бы убить – меня бы уже не было в живых. Однако по какой-то причине я совершенно не боялась Касадина. Мне было жаль этого ребенка.

– Я не виню тебя, Касадин.

Услышав мой мягкий тон, Касадин побледнел. Он несколько раз моргнул в неверии, словно пытаясь понять, говорю ли я правду или обманываю его.

Ему не удалось скрыть эмоции на своем лице.

Его темно-фиолетовые глаза угрожающе расширились, словно желая запугать любого, кто их увидит. Привычная маска Касадина рухнула. Она вся покрылась трещинами и разлетелась на мелкие кусочки.

– Касадин.

Я схватила своего бедного младшего брата за плечо. То, чего он желал, было разрушено моим вмешательством.

– Если ты правда желаешь чего-то из-за твоего прошлого, будь ты наследным принцем Королевства Хайлан или рабом...

- ...

- Прежде всего защити свою жизнь.

На этот раз мне удалось скрыть его поступок, но кто знает, что может случиться в будущем. Если его преступление будет раскрыто, то не только его жизнь, но и вся наша семья будет уничтожена. Если бы он применил больше яда, если бы я не подросла вовремя, если бы я не смогла спасти кронпринца...

Я боюсь даже представить подобное.

Медленно убрав руку, которой держала его за плечо, я нежно погладила ладонями его щекам. Глаза Касадина судорожно дрогнули, словно он был удивлен моим поступком. Через некоторое время, его крепко сомкнутые губы медленно раскрылись.

- Ты все знала.

- ...

- С каких пор ты все знаешь? - Спросил меня Касадин.

Его горящие глаза спокойно блуждали по мне, затем он одной рукой схватил меня за запястье. Он с силой повалил меня на сиденье. Раздался громкий звук.

Прежде, чем я поняла, что происходит, надо мной нависла большая тень. Я посмотрела на человека, уставившегося на меня сверху вниз. Фиолетовые глаза Касадина, обрамленные хмурыми бровями, неистово сияли во тьме. Он смотрел на меня взглядом, полным ненависти, и казалось, что его ненависть была значительно больше, чем он мог вынести.

Держа меня за запястье, он тихо прошептал мне на ухо:

- Если я убью тебя здесь, никто не узнает, кто я.

- ...

- Ты хочешь сказать какие-нибудь последние слова своими нежными губами?

Касадин угрожал мне, словно в любой момент готов сломать мое тонкое запястье. В его темно-фиолетовых глазах отражалось мое лицо, на котором не было никаких эмоций. Я просто смотрела на него с грустным выражением лица.

- Скажи мне, как ты узнала.

Его голос колебался и звучал печально. Он дрожал всякий раз, когда тряс меня, словно собираясь убить. От этого грустного зрелища мне хотелось плакать. Мне было очень жаль Касадина.

Потерять статус наследного принца и стать рабом... Он не мог выжить без множества лжи. Возможно, мое сочувствие ничего не стоит.

- Бедняжка Касадин.

Услышав мои слова, он широко распахнул глаза, словно не веря в сказанное.

Я усмехнулась и сказала:

- Я думала, ты обманываешь только меня, но это не так.

- ...

- Ты лжешь даже самому себе.

Лицо Касадина исказилось и помрачнело.

- Даже в такой ситуации ты говоришь подобную чушь. Ты глуп, Касадин.

Я улыбнулась.

- Ты не знаешь, кто я на самом деле и пытаешься ранить не того человека.

- ...

Я словно задыхалась, наблюдая за этим. Королевство Хайлан было разрушено около восьми лет назад. Человеком, который начал эту войну, вероятно, был Хейл Кин Дирс. Младший брат Императора и отец Дэмиана.

Говорят, что королевство Хайлан было разрушено из-за какого-то пророчества. Я узнала об этом во второй жизни, когда собирала информацию о Дэмиане. В моей прошлой жизни Дэмиан никогда не рассказывал мне никаких подробностей. Поэтому мне было известно совсем немного.

- Ты пытаешься обдурить меня подобной ерундой?

- Все, что ты говоришь – ложь, и ты это знаешь.

Я рассмеялась, почувствовав себя нелепо.

- Я чувствовала себя по-настоящему счастливой каждый раз, когда мы были вместе, но ты думаешь, что все, что я говорю – ложь.

- ...Ты жалеешь, что забрала меня?

Спрашивая о подобном, казалось, что он хотел услышать, что я жалею о том, что привела его в свой дом. В этот раз я не собиралась давать ему ответ, который он желал.

- Я ни на мгновение не пожалела об этом.

- ...

- Что бы ни говорили другие, ты – моя драгоценная семья.

Касадин затаил дыхание. Хватка его руки, сжимавшей мое запястье, ослабла, а мои руки освободились. Я обняла его.

- Все в порядке. – Тихо прошептала я, поглаживая его по спине, словно обнимая хрупкое создание. Его тревожное сердце громко стучало.

- Все в порядке, Касадин.

Я снова и снова повторяла эти слова, пытаюсь успокоить его тревогу. Даже мне был чужд и незнаком тот ласковый голос, которым я утешала его. Он словно обволакивал и принадлежал блаженному святому.

Именно я хотела использовать Касадина. Это было просто смешно. Касадин молча уткнулся лицом мне в шею, неподвижно лежа в моих объятиях.

Это была одинокая и печальная ночь.